

DOI: 10.24412/2618-6888-2021-26-164-178

Н.А. Замараева

КИТАЙСКО-ПАКИСТАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОРИДОР: СТАТУС 2020—2021 гг.

Аннотация. Комплекс проблем, связанных с продвижением в 2020—2021 гг. проекта Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК), ныне являющегося ключевой частью инициативы «Пояс и путь» (ИПП), сталкивается с вызовами нескольких уровней, а именно: глобальные и региональные вызовы с их влиянием на ИПП; трудности реализации второго этапа КПЭК.

Представленный анализ охватывает короткий период времени — 2020—2021 гг., который, однако, насыщен судьбоносными событиями в мире и регионе, оказавшими влияние на китайские проекты в рамках «Пояса и пути». Их следует отнести к двум блокам вызовов: геополитические/геоэкономические и собственно сооружение КПЭК.

Геополитические/геоэкономические вызовы ИПП: мировые экономические кризисы; усиление торгово-экономического и политического противостояния США и Китая; военно-политическая турбулентность в Афганистане после заключения Соглашения между США и Талибаном (запрещен в РФ) в феврале 2020 г. о выводе войск США/НАТО из Афганистана. Но в отсутствие по состоянию на середину 2021 г. подписанного внутриафганского соглашения (между официальными властями в Кабуле и движением Талибан (запрещен в России)) обостряются риски разветвления нового

витка нестабильности и в Афганистане, и в регионе в целом. Иными словами, нестабильность вновь угрожает западному и северо-западному участкам границы Пакистана, причем в непосредственной близости от западного маршрута КПЭК. Соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве Китая и Ирана (заключено в марте 2021 г.) знаменует собой принципиально новый этап ИПП. Оно подтверждает продвижение Инициативы на Запад; то есть свидетельствует о том, что Пекин уже задействовал транспортные магистрали Пакистана, введенные в эксплуатацию в рамках первой фазы строительства КПЭК.

Соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве, подписанное 15 ноября 2020 г. 15-ю странами — 10-ю членами АСЕАН, а также Австралией, Китаем, Новой Зеландией, Южной Кореей и Японией, в определенной степени можно считать вызовом для экономики Пакистана.

Вызовы для проекта КПЭК — замедление темпов его реализации. Это вызывает особое беспокойство Исламабада. В последние годы власти корректировали парадигму безопасности Пакистана под влиянием глобальных и региональных перемен, придавая особое внимание не только борьбе с терроризмом, но и стимулированию внутрирегиональной торговли. Пакистан планирует распространить КПЭК на Центральную и Западную Азию в качестве энергетического и торгового коридора.

Ключевые слова: Китай, Пакистан, стратегическое партнерство, торгово-экономические отношения, Договор о свободной торговле, Китайско-пакистанский экономический коридор (КПЭК).

Автор: Замаараева Наталья Алексеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН.
E-mail: olunja@mail.ru .

N.A. Zamaraeva

China-Pakistan Economic Corridor: Status 2020—2021

Abstract. The complex of challenges associated with the promotion of the China-Pakistan Economic Corridor (CPEC) of the “Belt and Road” Initiative (BRI) in 2020—2021 reflects several levels of challenges, such as global and regional challenges and their impact on BRI; implementation of the second stage of CPEC — the flagship project of the BRI.

The presented analysis covers a short period of 2020—2021, which, however, is full of fateful events both in the world and the region that have influenced Chinese Belt and Road projects. They should be attributed to two blocks of challenges: geopolitical/ geo-economic and the CPEC itself.

Geopolitical / geo-economic challenges of the BRI: global economic crisis; strengthening of the trade, economic and political confrontation between the United States and China; military and political turbulence in Afghanistan after the signing of the US-Taliban Agreement (Taliban is banned in Russia) in February 2020 on the withdrawal of US/NATO troops. But in the absence of a signed intra-Afghan agreement in 2021, the emergence of a new round of instability in both Afghanistan and the region is worrying. In other words, the destabilization is returning to the western and northwestern sections of the Pakistan border in the immediate vicinity of the western route of the CPEC.

The Comprehensive Strategic Partnership Agreement between China and Iran in March 2021 is a fundamentally new stage of the “Belt and Road” Initiative. It confirms the progress of the BRI to the West; that is, Beijing has already used the transport highways of Pakistan, put into operation as part of the first phase of the construction of the CPEC/

The Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement, signed in November 2020 by 15 countries — 10 members of ASEAN, as well as by Australia, China, New Zealand, South Korea and Japan. November 15, 2020 can be considered as a challenge to the economy of Pakistan to a certain extent.

CPEC challenges: slowing down the implementation of CPEC projects. This is of a particular concern to Islamabad. In recent years, the authorities have adjusted the security paradigm of Pakistan under the influence of global and regional changes, i.e. special attention is paid not only to the fight against terror, but also to the promotion of intraregional trade is the most important and clearly defined route of the CPEC from North to South. Pakistan plans to extend the CPEC to Central and West Asia as an energy and trade corridor.

Keywords: China, Pakistan, strategic partnership, trade and economic relations, Free Trade Agreement, China-Pakistan Economic Corridor (CPEC).

Author: Natalia A. ZAMARAIEVA, Ph.D. (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: olunja@mail.ru

Задолго до первоначально запланированной даты подписания в 2014 г. пакета документов по КПЭК мир столкнулся с глобальным кризисом 2008—2009 гг., который выявил уязвимость той китайской модели экономического развития, которая ориентировалась на экспорт. Программа продвижения экспортных потоков из Китая была заложена в основу и ИПП, и будущего КПЭК. Китай к тому времени разработал (и в настоящее время реализует по всему миру) полный цикл производственных и логистических цепочек, а также цепочек поставок.

Несмотря на необходимость переориентирования финансовых средств в пакистанские проекты (53 млрд долл. — такова стоимость проектов КПЭК) экономические вызовы уже в те годы убедили руководство КНР разработать программу по стимулированию внутреннего спроса, и приоритетной стала задача увеличения доходов и стимулирования потребления домашних хозяйств во внутренних провинциях страны. Руководство КПК взяло курс на расширение среднего класса и класса управленцев. Около 60 % из 1,4 млрд населения Китая проживает в городах. Его быстро растущий средний класс, который является опорой программ реформирования, составляет в настоящее время более 400 млн человек, производящих продукцию и на экспорт, и на внутренний рынок. Иными словами, подписывая с Исламабадом в 2015 г. документы по КПЭК, Пекин уже не придавал приоритетное значение экспорту как базовому элементу внешней кооперационной парадигмы Китая.

Напряженность в отношениях с США, начавшаяся в годы администрации Д. Трампа (2017—2021 гг.), выявила очередную уязвимость экономики Китая в плане его высокой зависимости от американской высокотехнологичной продукции, такой как полупроводники. Это убедило Пекин стимулировать местные инновации для обеспечения безопасности внутренних цепочек поставок.

Торговая война между США и Китаем, стартовавшая в августе 2018 г. и прошедшая через три этапа повышения ввозных пошлин на сотни наименований китайских товаров (в итоге — до 25 %), побудила Китай вновь произвести оценку линии США как доминирующего глобального актора, обладающего наибольшим потенциалом для поддержки или срыва развития Китая.

Очередным вызовом для Китая и, соответственно — Пакистана, стало формирование Вашингтоном нового блока государств в Индо-тихоокеанском регионе в составе Австралии, Индии, США и Японии. Китайская торговля, в частности — импорт энергоносителей в настоящее время зависит от морских путей, которые проходят через Малаккский пролив. В условиях продолжающейся напряженности в Южно-Китайском море альянс под руководством США имеет необходимую инфраструктуру для блокирования прохода китайских сухогрузов и нефтеналивных танкеров через Малаккский пролив [From partnership to alliance]. В случае морских инцидентов доступ к теплым водам с материковой части Китая возможен только через весь маршрут КПЭК с включением Ваханского коридора (проходит от Афганистана на северо-восток до границы с Китаем, к северу выходит в Таджикистан, к югу — в Пакистан). Этот трек может использоваться Китаем в течение всего года, предоставляя ему беспрепятственный доступ к мировым рынкам через пакистанские порты Карачи (Индийский океан) и Гвадар (Ормузский пролив). Это объясняет, почему успех афганского переговорного процесса в 2020—2021 гг. так важен не только для США, но и для Китая и Пакистана. [Пакистан и вызовы внутриафганского урегулирования...].

На фоне усиления экономической и политической напряженности с Вашингтоном, в разгар пандемии COVID-19, оказавшей влияние на мировую экономику, в ответ на коронавирусный кризис председатель КНР Си Цзиньпин в мае 2020 г. обнародовал стратегию «двойной циркуляции». Ее цель — сокращение зависимости экономики КНР от зарубежных рынков и технологий в долгосрочном развитии.

Соглашение о стратегическом партнерстве между Китаем и Ираном, подписанное в марте 2021 г. с заявленной суммой инвестиций свыше 400 млрд долл., срок действия которого 25 лет, следует рассматривать как этап дальнейшего развития транспортно-логистической цепи ИПП. Документ предусматривает направление китайских капиталовложений в различные проекты — от атомной энергетики, строительства портов, железных дорог и другой инфраструктуры до инвестирования в военные технологии и в нефтегазовую промышленность Ирана.

«Это сотрудничество является основой для участия Китая и Ирана в крупных проектах и развитии инфраструктуры, включая пекинскую инициативу «Пояс и путь», — заявил президент Ирана Хасан Роухани [US-China contest for influence...]. Документ был подписан в первые месяцы правления новой администрации США, возглавляемой президентом Дж. Байденом. Пекин, несмотря на антикитайские действия Вашингтона — в частности, санкции против китайских военных кампаний, одобренные им 30 апреля 2021 г., расширяет свое влияние на азиатском континенте.

Исламабад воспринял давно ожидаемое соглашение между Китаем и Ираном двояко: с одной стороны, он на практике столкнулся с тем, что он уже не является единственно «любимым» детищем и адресатом ИПП; но с другой стороны — он увидел свой выигрыш, причем значительный. По мере развития китайско-иранских экономических отношений и в первую очередь — в энергетической сфере, их дальнейшая диверсификация станет еще одним стимулом для двусторонней торговли. Транспортные потоки пойдут по инфраструктуре КПЭК, и пакистанский бизнес воспользуется этим для укрепления торговых связей с обоими государствами.

Картина партнерства меняется не только в Западной Азии. Китай расширяет горизонты и торгового сотрудничества, и географии ИПП; он ведет переговоры о статусе наблюдателя в Организации экономического сотрудничества (ОЭС), которая в 1992 г. значительно расширила членство, включив в свой состав Республику Азербайджан и ряд государств Центральной и Западной Азии: Исламскую Республику Афганистан, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику, Республику Таджикистан, Туркменистан и Республику Узбекистан. Китай поддерживает стабильные экономические отношения почти со всеми странами Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока, и присутствие в Ормузском проливе китайских ВМС, выполняющих, в частности, функции охраны торговых судов, создает новые реалии. И если Пекин масштабно продвигает транспортную инфраструктуру, то Исламабад, опираясь на армию, входящую в десятку лучших в мире, вносит свой вклад в обеспечение ее безопасности.

2021 г. — юбилейный в отношениях Китая и Пакистана. Отмечая 70-летие установления китайско-пакистанских дипломатических отношений, КНР устами своих дипломатов выразила уверенность в их стабильности в долгосрочной стратегической перспективе. Пекин продолжает рассматривать Исламабад как важного стратегического партнера и привержен делу углубления китайско-пакистанской дружбы с тем, чтобы сделать китайско-пакистанские отношения моделью для построения сообщества с общим будущим.... В то время, как США настаивали, чтобы каждая страна следовала их модели, Китай предпочел стать партнером Пакистана [Ambassador Yao Jing: China-Pakistan relationship...].

Председатель Си Цзиньпин отметил, что китайско-пакистанские отношения должны стать образцом добрососедской дружбы, опорой регионального мира и стабильности и ориентиром для международного сотрудничества в рамках программы ИПП. Это означает, что модель добрососедских китайско-пакистанских отношений служит примером отношений для других стран, например, Афганистана и республик Центральной Азии.

Опираясь на опыт реализации первой фазы КПЭК, учитывая новые геополитические реалии и геоэкономические вызовы ИПП, Китай в 2020—2021 гг. конкретизировал место и роль Пакистана в своей внешней политике. Страны переживают новый этап отношений, переход от партнерства Китай—Пакистан к **Китайско-пакистанскому альянсу**. Важнейшим аспектом этого альянса является то, что, в случае «если один из его членов подвергнется нападению, другой обязательно станет частью этой войны». Пекин видит в этом основное условие создания будущего «сообщества общей судьбы». Для достижения этой цели страны должны работать вместе, чтобы строить открытую мировую экономику, а открытое сотрудничество, по мнению китайской стороны, ведет к «глобальному управлению» [Building Community of Shared Future for Mankind].

Обе стороны продолжают сотрудничество в борьбе с COVID-19, включая кооперацию в области вакцинации во имя создания сообщества единого здорового человечества.

Пекин по-прежнему видит тесное сотрудничество с Исламабадом в качестве основы регионального мира; а экономический коридор

дор КПЭК — как показательный пример успеха ИПП для стран континента.

Подписание документов по КПЭК в 2015 г. внушило Исламабаду надежду, что китайские инвестиции и сама реализация проекта откроют новую эру производственного сотрудничества между Пакистаном и Китаем. Особые экономические зоны (ОЭЗ) предоставляют всю требуемую современную промышленную инфраструктуру с нормативной базой мирового уровня, перспективами передачи технологий и модернизации промышленности.

Проект КПЭК прошел через разные фазы реализации, каждая из которых сталкивалась со своими внутренними вызовами.

В период с 2015—2020 гг. Китай и Пакистан реализовали *первый этап КПЭК*, один из сложнейших, с точки зрения совместной выработки технических процедур, правил финансового регулирования, координации сотрудничества и т. д. Несмотря на тщательную многолетнюю подготовку, страны столкнулись с рядом вызовов, в первую очередь — в вопросах безопасности. За прошедшие годы несколько китайских дипломатов и технических специалистов стали жертвами террористических нападений боевиков.

22 проекта, называемых китайской стороной проектами «раннего сбора урожая», в рамках КПЭК были завершены или находились на конец 2018 г. в стадии реализации. Совокупный объем инвестиций составил 18,9 млрд долл. В первую очередь, к этому числу относились энергетические проекты и проекты транспортной инфраструктуры. Все энергетические проекты КПЭК носят инвестиционный характер.

Несмотря на успехи китайской инициативы, страны — участницы ИПП высказывали и критику, заявляя, что Китай создавал «долговые ловушки» странам, у которых не было средств для выплаты процентов по долгам.

Учитывая ряд громких претензий, правительство Китая в 2018 г. заявило, что оно предоставило правительству Пакистана льготные кредиты в размере 5,874 млрд долл. с совокупной процентной ставкой около 2 % и сроком погашения в 20—25 лет. В ответ кабинет министров в Исламабаде обещал суверенную гарантию на вышеуказанные кредиты и сроком погашения с 2021 г. В свою очередь китай-

ские компании и их партнеры также инвестировали 12,8 млрд долл. в энергетические проекты Пакистана. [Statement from Chinese Embassy...]. Из указанной суммы 3 млрд долл. — собственный капитал китайских фирм; остальные 9,8 млрд долл. были выделены коммерческими банками с процентной ставкой около 5 % со сроком возврата в 12—18 лет. Компании несут ответственность за прибыль и убытки, а также погашение кредитов.

Правительство Китая предоставило беспроцентные кредиты для строительства скоростной автомагистрали в Гвадаре и грант на ряд социальных проектов.

Кабинет министров, возглавляемый в 2013—2017 гг. премьер-министром Н. Шарифом, выделил скромное финансирование на разработку технико-экономического обоснования модернизации железнодорожного полотна ML-1. Таким образом, Пакистан взял обязательства вернуть Китаю только 6,017 млрд долл.

Несмотря на прогресс в строительстве объектов первой фазы КПЭК, власти Исламабада столкнулись с рядом вызовов. Один из них — срочный незапланированный возврат финансового кредита Саудовской Аравии в 2019 г. (Пакистан и Саудовская Аравия нормализовали отношения в мае 2021 г. И как результат Исламабад получил обещанное Эр-Риядом финансирование на завершение ряда проектов второго этапа КПЭК). Финансирование, предоставленное Пакистану КСА, а также и ОАЭ осенью 2018 — весной 2019 г., помогло Пакистану выиграть время для переговоров по сделке с Международным валютным фондом (МВФ). Пакистан вернул требуемый саудовский кредит, и в этом ему помог Пекин, который выделил 1 млрд долл. в качестве льготного кредита, кредитно-своповую кредитную линию в размере 1,5 млрд долл. и коммерческий кредит от Промышленно-коммерческого банка Китая в размере 500 млн долл. Поддержка Китая помогла Государственному банку Пакистана сохранить валютные резервы в размере около 13 млрд долл.

Исламабад неоднократно подчеркивал, что «китайско-пакистанские отношения являются краеугольным камнем внешней политики Пакистана. Обе страны придерживаются пяти принципов мирного сосуществования в развитии двусторонних отношений: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности,

взаимное ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, а также мирное сосуществование. Одновременно страны отстаивают международную и региональную справедливость [Ambassador Yao Jing: China-Pakistan relationship...].

Правительство Пакистана, возглавляемое с августа 2018 г. премьер-министром И. Ханом, связывает экономическое будущее страны с завершением проектов КПЭК. Три визита главы кабинета министров в Китай и четыре личные встречи с президентом КНР Си Цзиньпином еще больше укрепили политическое доверие между двумя странами. Обмены и кооперация развиваются в таких областях, как энергетика, строительство дорог, торговля и инвестиции, наука и технологии, культура и образование, оборонное сотрудничество, в первую очередь в сфере торговли военной техникой.

Еще в период предвыборной кампании в 2018 г. И. Хан высказывал в СМИ похвалы в адрес китайского руководства, его опыту, умению, настойчивости при достижении экономических результатов. Лидер Пакистана выдвинул инициативу «Найя Пакистан» («Новый Пакистан» — программа поддержки малообеспеченных слоев населения страны). В общих чертах она очень напоминает социальный раздел ИПП.

Дальнейшая экономическая интеграция двух стран предполагает сопряжение «Найя Пакистан» и китайской ИПП. Это подтверждено материалами Пятой пленарной сессии XIX съезда ЦК КПК в октябре 2020 г.

При этом Китай и Пакистан столкнулись и с двусторонними вызовами. Они касались ряда пунктов Договора о свободной торговле (ДСТ-I), первый Протокол которого был подписан еще в 2006 г. Вскоре Исламабад усмотрел несовершенство документа. Разногласия сохранялись до 2015 г., когда стороны договорились о механизме снижения налогов для торговли товарами и дальнейшего продвижения торговли в сфере услуг. В 2017 г. Пекин согласился с настоятельными просьбами Исламабада и расширил доступ для ряда пакистанских товаров на китайский рынок. И только в апреле 2019 г. стороны подписали очередной Протокол о внесении изменений в

Договор о свободной торговле-I между правительством Китайской Народной Республики и Исламской Республикой Пакистан [Protocol To Amend...].

Планировалось, что второй Протокол Договора о свободной торговле предоставит Пакистану столь необходимый преференциальный доступ на крупнейший в мире потребительский рынок. Пакистанские СМИ запестрели заголовками об успехах реализации Протокола II; о том, что новый масштабный экономический рывок приведет и Китай, и Пакистан к новым горизонтам сотрудничества, а также заложит прочную материальную основу для модернизации сфер кооперации двух стран.

Несмотря на спад экономики, вызванный кризисом платежного баланса в Пакистане в 2018—2020 гг. и отчасти — коронавирусной инфекцией в 2020—2021 гг., пакистанский экспорт в Китай увеличился на 459 млн долл. (на 31 %), то есть до 1,951 млрд долл. в период с июля 2020 по апрель 2021 г. Это подтверждает, что второй этап Договора о свободной торговле наполняется конкретным содержанием. Власти призвали экспортеров активно использовать тарифные преференции в рамках ДСВ II.

Вспышку COVID-19 Пекин характеризовал как «временную эпидемию и трудности, которые не будут мешать двустороннему сотрудничеству». Пакистан высоко оценил поддержку КНР в решении проблем, связанных с COVID-19, а также ее вклад в международную борьбу с эпидемией [Ambassador Yao Jing: Epidemic won't Hinder China-Pakistan Cooperation...].

В 2020—2021 гг. стороны, несмотря на экономические вызовы и пандемию COVID-19, приступили к реализации **второго этапа КПЭК**, который предусматривал перемещение промышленных мощностей из Китая, передачу технологий и новые инвестиции в сельское хозяйство Пакистана, и все это с целью повышения производительности экономики ИРП.

Китай инвестировал в Пакистан около 30 млрд долл. в период с 2015—2021 гг. [Biden's initiatives in the South Asian...]. Портфель проектов КПЭК вырос до 53 млрд долл., включая завершенные, текущие и находящиеся на рассмотрении схемы. Сумма финансирования проектов, которые находятся на стадии разработки, составляет

более половины, то есть, около 28 млрд долл. По состоянию на февраль 2021 г. завершено 17 проектов на сумму 13 млрд долл., еще 21 проект стоимостью 12 млрд долл. находится в стадии реализации [Ministries seek time to...].

Хотя КПЭК и является знаковым проектом китайско-пакистанского сотрудничества, однако в 2019—2021 гг. власти ИРП констатировали отсутствие прогресса в реализации КПЭК. Пакистанские СМИ обвиняют в этом местную бюрократию, пандемию и экономический кризис. Министр иностранных дел Шах Мехмуд Куреши назвал торможение проектов противоречащим «национальным интересам», поскольку «федеральная и провинциальная администрации не оправдывают ожиданий политического руководства». Это касается реализации второй фазы свободной зоны Гвадар, скоростной автомагистрали Истбей, магистральных железных дорог, автомагистральной Мултан-Суккур; энергетических проектов *Thar block-I*.

Особое беспокойство вызывает застой в продвижении трех проектов свободных экономических зон (СЭЗ), которые уже несколько лет находятся в стадии разработки.

Запланированный масштабный перенос промышленных объектов из Китая в Пакистан тоже отложен.

Но есть и хорошие новости. Потепление пакистано-саудовских отношений вновь финансово «спасает» ряд объектов КПЭК. Визиты в Эр-Рияд начальника штаба сухопутных войск ИРП генерала К. Баджвы 4—8 мая 2021 г. и 7—9 мая 2021 г. способствовали этому. Важнейшим среди многочисленных подписанных с КСА двусторонних соглашений/меморандумов о взаимопонимании был «Рамочный меморандум о взаимопонимании» по финансированию проектов на сумму до 500 млн долл. в области энергетики, гидроэнергетики, инфраструктуры, транспорта/связи и развития водных ресурсов [Pak-Saudi ties: indispensability...].

Премьер-министр Пакистана И. Хан не скрывает, что особые чувства вызывает заявление председателя КНР Си Цзиньпина о том, что Китай одержал победу над абсолютной бедностью. Известно, что правительство Китая проделало большую работу по преодолению коррупции и бедности. 98,99 млн сельских жителей были выведены из состояния недостаточности. В период с 2012 по 2021 гг. Ки-

тай инвестировал в борьбу с бедностью порядка 1,6 трлн юаней (около 246 млрд долл.).

В целом же можно констатировать, что на настоящий момент внутренние и региональные вызовы «остудили» эйфорию первых лет инвестиционного потока в Пакистан. Дифирамбы в адрес проектов Китайско-пакистанского экономического коридора постепенно стихают; руководство КНР спустило выполнение проектов на уровень рядовых практических организаций.

Представляется, что на начальном этапе КПЭК Исламабад переоценил намерения Пекина. Он полагал, что Китай выступает крупным инвестором и одновременно оказывает помощь в технической реализации проектов. Но оказалось, что завышенные эмоциональные ожидания от сотрудничества с Поднебесной по КПЭК не дают ответов на все экономические вызовы, стоящие перед Пакистаном.

Кроме того, Исламабад столкнулся с необходимостью проведения масштабных строительных работ, к объему которых он не был подготовлен в должной степени. Бюрократические проволочки, пандемия, экономический кризис, отсутствие требуемого финансирования тормозили реализацию КПЭК в 2020—2021 гг. [Pakistan, RCEP...].

Библиографический список

Ambassador Yao Jing: China-Pakistan relationship is a model of State-State relations. URL: <http://pk.chineseembassy.org/eng/zbgx/t1781473.htm> (accessed: 21.05.2020).

Ambassador Yao Jing: Epidemic won't Hinder China-Pakistan Cooperation on Belt and Road Initiative. URL: <http://pk.chineseembassy.org/eng/zbgx/t1748068.htm> (accessed: 04.02.2020).

Biden's initiatives in the South Asian region. URL: <https://nation.com.pk/20-Apr-2021/biden-s-initiatives-in-the-south-asian-region> (accessed: 20.04.2021).

Building Community of Shared Future for Mankind. URL: <https://nation.com.pk/09-Jul-2020/building-community-of-shared-future-for-mankind> (accessed: 09.07.2020).

Building Community of Shared Future for Mankind. URL: <https://nation.com.pk/09-Jul-2020/building-community-of-shared-future-for-mankind> (accessed: 09.07.2020).

From partnership to alliance. URL: <https://nation.com.pk/16-Oct-2020/from-partnership-to-an-alliance> (accessed: 10.16.2020).

Ministries seek time to remove hurdles in CPEC. URL: <https://tribune.com.pk/story/2282545/ministries-seek-time-to-remove-hurdles-in-cpec> (accessed: 04.02.2021).

Pakistan, RCEP and an integrating Asia. URL: <https://tribune.com.pk/story/2296815/pakistan-rcep-and-an-integrating-asia> (accessed: 27.04.2021).

Pak-Saudi ties: indispensability, interdependence and pragmatism. URL: <https://tribune.com.pk/story/2299688/pak-saudi-ties-indispensability-interdependence-and-pragmatism> (accessed: 13.05.2021).

Protocol to Amend the Free Trade Agreement between the Government of the People's Republic of China and the Government of The Islamic Republic of Pakistan. URL: <http://www.commerce.gov.pk/protocol-on-phase-ii-china-pakistan-fta/> (accessed: 28.04.2019).

Statement from Chinese Embassy 2018/12/29. URL: <https://pk.chineseembassy.org/eng/zbqx/t1625941.htm> (accessed: 29.12.2018).

US-China contest for influence in Asia. URL: <https://nation.com.pk/17-Apr-2021/us-china-contest-for-influence-in-asia> (accessed: 17.04.2021).

References

Ambassador Yao Jing: China-Pakistan relationship is a model of State-State relations. URL: <http://pk.chineseembassy.org/eng/zbqx/t1781473.htm> (accessed: 21 May, 2020).

Ambassador Yao Jing: Epidemic won't Hinder China-Pakistan Cooperation on Belt and Road Initiative. URL: <http://pk.chineseembassy.org/eng/zbqx/t1748068.htm> (accessed: 4 February, 2020).

Biden's initiatives in the South Asian region. URL: <https://nation.com.pk/20-Apr-2021/biden-s-initiatives-in-the-south-asian-region> (accessed: 20 April, 2021).

Building Community of Shared Future for Mankind. URL: <https://nation.com.pk/09-Jul-2020/building-community-of-shared-future-for-mankind> (accessed: 9 July, 2020).

Building Community of Shared Future for Mankind. URL: <https://nation.com.pk/09-Jul-2020/building-community-of-shared-future-for-mankind> (accessed: 9 July, 2020).

From partnership to alliance. URL: <https://nation.com.pk/16-Oct-2020/from-partnership-to-an-alliance> (accessed: 10.16.2020).

Ministries seek time to remove hurdles in CPEC. URL: <https://tribune.com.pk/story/2282545/ministries-seek-time-to-remove-hurdles-in-cpec> (accessed: 4 February, 2021).

Pakistan, RCEP and an integrating Asia. URL: <https://tribune.com.pk/story/2296815/pakistan-rcep-and-an-integrating-asia> (accessed: 27 April, 2021).

Pak-Saudi ties: indispensability, interdependence and pragmatism. URL: <https://tribune.com.pk/story/2299688/pak-saudi-ties-indispensability-interdependence-and-pragmatism> (accessed: 13 May, 2021).

Protocol to Amend the Free Trade Agreement between the Government of the People's Republic of China and the Government of The Islamic Republic of Pakistan. URL: <http://www.commerce.gov.pk/protocol-on-phase-ii-china-pakistan-fta/> (accessed: 28 April, 2019).

Statement from Chinese Embassy 2018/12/29. URL: <https://pk.chineseembassy.org/eng/zbqx/t1625941.htm> (accessed: 29 December, 2018).

US-China contest for influence in Asia. URL: <https://nation.com.pk/17-Apr-2021/us-china-contest-for-influence-in-asia> (accessed: 17 April, 2021).